

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации ОЛЬГИ ВАСИЛЬЕВНЫ ГОЛУБЕВОЙ «Теория эвиденциальности выводного знания: психолингвистический подход» (Тверь 2016), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование О. В. Голубевой посвящено комплексному психолингвистическому анализу категории выводного знания как естественного источника информации, встроенного в саму речемыслительную деятельность человека. Самоочевидно, что изучение сложного феномена возможно исключительно в формате интегративного подхода. Именно такой подход, избранный соискателем ученой степени со ссылками на достижения лингвистики, психолингвистики, психологии и ряда других научных дисциплин, позволяет оппоненту говорить о том, что в работе описываются «правдоподобные», опосредованные эвиденциальным характером опоры, а все воспринимаемое в процессе познания и общения индивид пропускает через «собственный внутренний мир» (с. 3, автореферата). И в связи с тем, что заявленные объект и предмет исследования затрагивают проблемы активации речемыслительных механизмов, проблемы мыслительной деятельности, творимой самой загадочной и до сих пор непостижимой частью нашего организма – мозгом, то диссертацию О. В. Голубевой следует отнести к разряду **актуальных работ**, которые будут востребованы, поскольку диссертация соответствует запросам современности, базируется на серьезных и заслуживающих доверия источниках. **Методологическая база** диссертационного исследования О. В. Голубевой зиждется на солидных основаниях – трудах отечественных и зарубежных ученых в области психолингвистики, логики, прагматики, когнитивного направления, теории функционирования значения как «живого знания», которая в настоящее время привлекает особое внимание ученых, а также смежных с данным исследованием дисциплин – психологии, теории коммуникации, философии. В целом, подход соискателя к избранному объекту исследования определяют фундаментальные идеи и принципы психолингвистики. На этих достаточно широких теоретических основаниях О. В. Голубева построила сбалансированное и обоснованное исследование с обозначенным авторским подходом к изучаемым проблемам и к достижению поставленной цели.

В работе, которая претендует на выдвижение и обоснование определенной *теории*, сформулирована *рабочая гипотеза* согласно которой «процесс опоры на выводное знание представляет собой эвиденциальное смысловое переживание значения единицы языка, динамический процесс его объяснения «для меня – здесь – сейчас», в ходе которого активируется внутренний имплицитный потенциал («свидетельство» установления причинно-смысловой связи), открывающий доступ к активации прецедентных установок смыслового «видения» наиболее релевантных признаков, включённых в образное представление о потенциальном референте, и способов контекстного обоснования их значимости, а также к глубинным процедурным основаниям смыслоформирования, инициатором задействия которых является активный субъект процессов познания и коммуникации» (с. 8). Несколько смущают словосочетания «*процесс опоры*»; «*динамический процесс*» (процесс предполагает не статику, но динамику, поэтому в первом случае лишним оказывается «процесс», а во втором – «динамический»).

Цель своего исследования соискатель видит в теоретическом и экспериментальном обосновании эвиденциальности смыслового переживания значения, базирующегося на выводимых «свидетельствах» прежнего опыта, интегрирующих языковые и энциклопедические знания. Именно цель задает диссертационному сочинению исследовательский вектор, а положения, выносимые на защиту характеризуют работу как самостоятельное, оригинальное, отличающееся *новизной*, имеющее *практическую ценность* и *теоретическую значимость* исследование.

Автору, как нам представляется, удалось достойно справиться как с выстраиванием теоретической базы, так и с проведением анализа эмпирического материала. Необходимо подчеркнуть, что автор умело пользуется богатым арсеналом *методов* современной науки, предлагая и разрабатывая метод реконструкции процесса понимания с опорой на выводное знание. Метод реализуется как система процедур, отражающих этапы согласования внутренних и внешних посылок в ходе понимания-объяснения.

К числу наиболее важных достижений проделанной автором работы относится концепция *эвиденциального смыслового переживания значения*, которая вошла в теорию выводного знания как главная и центральная ее часть. О. В. Голубева установила, что *причинность* становится определяющим принципом при отборе и структурировании информации в ходе познания и коммуникации, ее согласования с накопленным опытом человека и создания прецедентов смысловых взаимосвязей «для себя».

По результатам изысканий в разных областях была сформулирована *теория эвиденциальности выводного знания*. Описанию основ и положений данной теории автор посвятил всю работу, но, к сожалению, мы не нашли сжатой формулировки теории. Мы ведем речь о компрессии смысла или о сжимающем кодировании и устранении избыточности. Хотелось бы услышать краткую формулировку основных положений теории, ее суть (с акцентом на личном вкладе соискателя в создание теории).

Диссертационное исследование снабжено библиографическим списком научных источников, который содержит внушительное количество имен зарубежных авторов. В качестве неоспоримого достоинства следует подчеркнуть широкую апробацию работы, включающую активное участие в конференциях разного ранга, а также публикацию 20 статей, напечатанных в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат полностью отражает основное содержание рецензируемой работы.

Вместе с тем, хотелось бы остановиться на некоторых положениях данного диссертационного исследования, которые нуждаются в определенном уточнении.

1. Чем объяснить, что в третьей (заключительной) главе появляются еще шесть рабочих гипотез в дополнение к основной, представленной на с. 8 текста диссертации? Вызывает недоумение, почему эти гипотезы сформулированы как *результат*, а не *первоначальное предположение*, с которого автор начинает доказательства. На с. 201 выдвигается рабочая гипотеза о том, что «понимание значения слова в процессе его непрерывного эволюционирования обеспечивается «облачным сервисом» – интегративной опорой, которая структурно представляет собой поле маркированных причинно-смысловых связей, обеспечивающих переход к свёрнутым имплицитным продуктам («свидетельствам») прежнего опыта оперирования словом». Далее Ольга Васильевна в ходе анализа получила количественную неоднозначность данных, выразившуюся в том, что ряд испытуемых дали более одного ответа. Результат побуждает соискателя предположить смысловую связь между ними, с одной стороны, и смысловую неравнозначность элементов в таких реакциях, – с другой. Нам подобный тезис представляется самоочевидным, не требующим выдвижения дальнейших предположений. Но на с. 210-211 появляется следующая гипотеза 2: «маркеры причинно-смысловых связей можно представить как структуру взаимосвязанных компонентов, характеризуемую определённой асимметрией». Это, на наш взгляд, скорее авторское предложение классифицировать или группировать материал определенным образом, но никак не гипотеза.

На с. 212 сформулирована гипотеза 3: «переживание значения стимула даже вне языкового контекста имеет эвиденциальный характер, т.е. обнаруживает субъективно созданную причинно-смысловую последовательность». Это безусловное утверждение, которое далее подкрепляется примерами. Такими же утверждениями оказываются и остальные гипотезы: «каждый маркер причинно-смысловой связи, активируемый стимулом, открывает доступ к обобщённому ракурсу смыслового «видения» потенциально подходящих признаков объекта и одновременно оптимальному способу контекстного обоснования выделения характеристик / признаков, релевантных «для меня – здесь – сейчас» (с. 220-221., №4); «при различиях во внешнем контексте внутренние процедурные установки активации потенциального контекста «видения» релевантных признаков объекта характеризуются общностью способов представления таких признаков и схем организации примеров их конкретного «бытия» (с. 242, № 5); «понимание текста субъектом зависит от степени задействования ВЗ» (с.262, № 6). Хотелось бы понять логику появления *гипотез* в главе, предполагающей обсуждение результатов анализа, и в ходе защиты услышать комментарии соискателя.

2. Сложный и многослойный авторский язык еще больше обременяется неоднозначностью выводов. Так, например, в одном из обобщений по главе 3 (с. 44, автореферат) Ольга Васильевна подводит итог: «Таким образом, экспериментальная проверка рабочих гипотез **в целом подтвердила эвиденциальную природу смысловых опор**, к которым интуитивно обращается индивид в процессе понимания значения единицы языка. Определённая модернизация существующих моделей процесса понимания с учётом роли ВЗ позволяет **рассмотреть слово / текст не только как «луч»**, открывающий релевантный фрагмент образа мира, но как **многолучевой прожектор**, высвечивающий общее смысловое отношение, устойчивые ракурсы и контексты «видения» знаний об одном и том же фрагменте образа мира».

Во-первых, хотелось бы уточнить, что не вошло в *целое*, не было подтверждено и не вписалось в авторские структуры? Есть ли *«отходы»* у эвиденциальной природы смысловых опор, если мы можем так сформулировать свой вопрос? Во-вторых, излишнее обращение к метафорам типа – *«луч, открывающий фрагмент мира»* или *«многолучевой прожектор, высвечивающий ракурсы»*, никак не усиливает авторские позиции в смысле моделирования обсуждаемых процессов. Конечно, в диссертации речь не идет о математической модели (хотя она могла бы быть, поскольку есть для этого основания). Когда создают математическую модель

явления, то экстраполируют те характеристики, которые содержат максимально полную информацию об объекте и допускают математическую формализацию, которая предполагает, что характеристикам явления будут соответствовать подходящие математические понятия. Но допустимо остановится (как это часто делается в лингвистических, да и в психолингвистических исследованиях) на некой графической модели, которая реализуется через схематичное изображение. Но и в этом случае совершенно недостаточно метафор, модель должна опираться на дискретный ряд чисел (таблиц), реализующих универсальные математические отношения. Ведь любая ассоциативная реакция, любая проекция текста может быть представлена в виде числа, а не только тезисом, что *«ряд испытуемых дали более одного ответа»*. В работе есть таблицы, рисунки, но нет количественных данных, на которые опирается модель (в данном случае оппонент имеет в виду не количество испытуемых и не число полученных реакций, а результаты количественного анализа, на которых базируются лучевые и полилучевые структуры. Речь идет о количественных показателях, демонстрация динамики которых реализуется с помощью «многолучевого прожектора», освещающего каким-то непонятным образом увеличивающиеся зоны.

3. Достаточно спорной оказывается сама идея увеличения этого захваченного лучом прожектора пространства, если речь идет об одном возрастном срезе. Говорить о подобной динамике с высокой степенью достоверности возможно либо при рассмотрении многих возрастных срезов, либо при лонгитюдных наблюдениях за испытуемыми, либо при количественной фиксации всех получаемых данных, имеющих адекватные основания для их сопоставления. И конечно же возникает вопрос об универсальности полученных результатов и их «пригодности» для других языков. Не во всех языках выделяется категория эвиденциальности, и не всегда она является самостоятельной и маркированной, хотя в ряде работ и приписывается к таковым универсальным языковым категориям.

Высказанные замечания и заданные соискателю вопросы, ответы на которые не были найдены в тексте диссертации, не снижают общего положительного суждения о достоинствах диссертационного исследования Ольги Васильевны Голубевой. Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание диссертации. Заявленная в работе цель достигнута, чему способствовали опора на серьезную теоретическую базу (работы по специфике семиозиса в естественных условиях познания и общения, труды по герменевтике и особенностям герменевтического подхода к процессу понимания, по инференционному моделированию процессов понимания

языка, по проблемам прецедентности в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, исследования по семантике с учетом имплицитного, выводного потенциала), а также на предпринятое автором практическое исследование, в котором приняли участие 2961 человек и в результате которого соискателем обработано более 11 тысяч реакций, изучена 581 проекция текста. Объем исследуемого материала свидетельствует о достоверности полученных соискателем результатов. Автором разработан метод реконструкции процесса понимания с опорой на выводное знание, что позволило О. В. Голубевой решить непростую задачу научного описания понимания значения вербальных моделей разной сложности с учетом имплицитного причинного потенциала, который постулируется как определяющая интегративная опора на предшествующий опыт индивида

Докторская диссертация О. В. Голубевой представляет собой добросовестно и тщательно выполненное, законченное, самостоятельное, научное исследование, отвечающее всем необходимым требованиям и паспорту специальности 10.02.19 – теория языка.

Работа вызывает несомненный интерес, заслуживает высокой оценки. Отвечает требованиям пп. 9 -11, п.13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 30.07.14 № 723, а Голубева Ольга Васильевна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой языковой коммуникации и
психолингвистики ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный авиационный технический
университет»

Т. М. Рогожникова

15 ноября 2016 год

Рогожникова Татьяна Михайловна
450008 , г. Уфа, ул. К. Маркса, 12, кор.1
Тел.+7(347)273-78-45;burzian@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический
университет», зав. кафедрой языковой коммуникации и психолингвистики

Подпись	<i>Рогожникова Т.М.</i>
Удостоверяю «	15» 11 2016
Начальник отдела документационного обеспечения и архива	<i>Алиф. Гильванов</i>

